

УДК 930+94(470)“16/18”

ДНЕВНИК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Г. Н. Плотникова

Показывается, что дневник великого князя Константина Николаевича является уникальным историческим источником, позволяющим выявить степень участия князя в подготовке крестьянской реформы.

Ключевые слова: отмена крепостного права, редакционные комиссии, Главный комитет по крестьянскому делу.

В 2011 г. исполнилось 150 лет со дня отмены крепостного права в России. Реформа 1861 г. явилась переломным моментом в отечественной истории, так как сняла «наручники» более чем с двадцати миллионов крестьян и открыла простор для модернизации страны. Разработчики положений и дореволюционные либерально настроенные историки высоко оценивали крестьянскую реформу, назвав ее Великой [Дживилегов и др., 1911; Иванюков, 1882; Корнилов, 1906]. Убежденные противники реформы считали отмену крепостного права «величайшим государственным переворотом в России, равным по общественному значению... только французской революции 1789 года» [Мещерский, 2003, с. 100–101].

Из многочисленных источников по истории крестьянской реформы особого внимания заслуживает богатое мемуарное наследие, представленное свидетельствами очевидцев. По мнению Л. Г. Захаровой, «неповторимая ценность этих мемуаров заключается в передаче субъективных впечатлений современников и активных участников подготовки реформы, их оценок и восприятия фактов и событий внутренней политики и общественной жизни страны, в раскрытии мотивов действий составителей законодательства, в живых характеристиках их личностей» [Захарова, 1984, с. 22]. Несмотря на то что большая часть этих источников опубликована и широко известна исследователям, некоторые из них мало изучены и недостаточно полно использованы в литературе. К их числу относится дневник великого князя Константина Николаевича, младшего брата императора Александра II, активного участника подготовки крестьянской реформы, впервые опубликованный в 1994 г. Л. Г. Захаровой и Л. И. Тетюнник [Переписка императора..., 1994]. В данном издании представлены ежедневные лаконичные записи, которые великий князь делал для себя в течение 1858–1861 гг., т. е. как раз в период подготовки отмены крепостного права. Дневник поражает богатством духовного мира и широтой кругозора его составителя. Однако содержащиеся в нем сообщения о предстоящей крестьянской реформе довольно скупы и разрозненны. Гораздо охотнее Константин Николаевич пишет о своих путешествиях, семейных проблемах и радостях. Значительное место в дневнике уделено деятельности Морского министерства, которое он в это время возглавлял. Тем не менее внимательное прочтение дневниковых записей позволяет полнее и разностороннее представить процесс подготовки крестьянской реформы и выявить степень участия в нем членов царствующей династии.

Для решения крестьянского вопроса в самодержавной России определяющее значение имела позиция императора. Александр II взошел на престол в возрасте тридцати шести лет, т. е. уже зрелым человеком. Ему никогда не были присущи либеральные взгляды, и когда Николай I, его отец, привлекал цесаревича к участию в деятельности Секретного комитета по крестьянскому вопросу, Александр Николаевич зарекомендовал себя ярким крепостником. Однако под влиянием поражения России в Крымской войне, подъема общественного движения в стране и опасения новой «пугачевщины» Александр II сумел осознать необходимость отмены крепостного права как важнейшую государственную задачу и, преодолевая мощное сопротивление подавляющего большинства помещиков-крепостников, настоял на ее проведении. Его ближайшими помощниками в деле освобождения крестьян стали младший брат великий князь Константин Николаевич и любимая тетушка великая княгиня Елена Павловна. Они являлись убежденными сторонниками освобождения крестьян и подталкивали правящую верхушку и самого императора к конкретным действиям, личным

примером доказывая необходимость крестьянской реформы. Так, великая княгиня Елена Павловна освободила своих крестьян в имении Карловка Полтавской губернии намного раньше, чем была проведена крестьянская реформа в стране.

Константин Николаевич изначально был убежденным и последовательным сторонником освобождения крестьян с землей. С февраля 1858 г., т. е. с момента создания Главного комитета по крестьянскому делу, основного координатора готовящейся реформы, он являлся его наиболее активным членом.

Подготовка отмены крепостного права происходила в условиях ожесточенного сопротивления со стороны крепостников-помещиков. В октябре 1858 г., после очередного посещения своего единомышленника в деле освобождения крестьян, великой княгини Елены Павловны, Константин Николаевич записал в дневнике: «Она мне долго рассказывала про интриги ретроградной оппозиции... и про трудное положение, в которое это ставит Сашу» (Александра II. – Г. П.) [Переписка императора..., 1994, с. 200].

В декабре этого же года великий князь с грустью сообщает «о теперешнем направлении дворянства в разных губерниях, которое почти везде оппозиционное» [Переписка императора..., 1994, с. 214]. Автор дневника педантично фиксирует частые семейные разговоры «про крестьянское дело».

Император Александр II в отличие от великого князя Константина Николаевича вплоть до осени 1858 г. был сторонником постепенного освобождения крестьян от крепостной зависимости и без земли («остзейского варианта»). Он изменил свою точку зрения и стал отстаивать идею одновременного освобождения помещичьих крестьян с землей за выкуп лишь под влиянием крестьянских волнений в Прибалтике, имевших место весной 1858 г. Для поиска нового варианта освобождения крестьян в феврале 1859 г. были созданы редакционные комиссии во главе с Я. И. Ростовцевым. В них вошли 17 представителей министерств и ведомств, а также 21 член-эксперт из местных помещиков или ученых-специалистов. Редакционные комиссии, «мозговым центром» которых был Н. А. Милютин, менее чем за два года кропотливой работы подготовили новый, либеральный по сути, проект крестьянской реформы. Яков Иванович Ростовцев, будучи председателем редакционных комиссий, имел широкие полномочия в подборе сотрудников. Неоценимую помощь в этом ему оказывал советами в письмах из-за границы великий князь Константин Николаевич. По мнению Л. Г. Захаровой, «действия Ростовцева корректировались только Александром II: Главный комитет и Государственный совет никаких прав в этом вопросе не имели» [Захарова, 1991, с. 309]. Я. И. Ростовцев, опираясь на либеральную бюрократию, составившую костяк редакционных комиссий, создал оптимальные условия для плодотворной работы этого нетрадиционного в российских условиях органа. Члены комиссий преследовали цель освободить помещичьих крестьян от личной зависимости и превратить их в мелких собственников-хозяев при сохранении крупного помещичьего землевладения. Такой вариант аграрного развития подвергался резкой критике со стороны крепостников, выступавших против выкупа полевой земли крестьянами, уничтожения вотчинной власти помещиков и т. д.

В период наиболее активной деятельности редакционных комиссий в дневнике великого князя появляется следующая запись, датированная 1 января 1860 г.: «Вот начинается и новый год, и новый десяток! Что-то он нам принесет?... А начинается этот год не в розовых красках! У нас неразрешенный еще крестьянский вопрос, который возбуждает столько страстей» [Переписка императора..., 1994, с. 222].

Константина Николаевича взволновала и огорчила смерть председателя редакционных комиссий Я. И. Ростовцева в феврале 1860 г. Мемуарист заключает: «... бедный Ростовцев скончался. Вечная ему память, благородной душе. Это первая жертва крестьянского вопроса. Кто-то его заменит?» [Переписка императора..., 1994, с. 231]. Автор разделяет переживания своего брата Александра II, в отношении которого отмечает следующее: «Он очень грустен о смерти Ростовцева. Долго с ним об этом говорил. Он хочет дать... крестьянское дело Панину, что я очень боюсь. Дай Бог, чтоб он в этом не ошибся» [Переписка императора..., 1994, с. 231]. Через несколько дней после беседы с братом Константин Николаевич запишет: «Два с половиною часа толковал с Паниным и был более доволен, чем воображал. Имею надежду, что дело не испорчено и может быть доведено к хорошему концу» [Переписка императора..., 1994, с. 232]. Следует отметить, что надежда великого князя оправдалась, так как назначение В. Н. Панина главой редакционных комиссий не при-

вело к существенному изменению разрабатываемого проекта крестьянской реформы. После их закрытия 10 октября 1860 г. кодификационные проекты были переданы на обсуждение сначала в Главный комитет по крестьянскому делу, затем в Государственный совет (октябрь 1860 – февраль 1861 г.). По мнению историка Б. Г. Литвака, теперь «программа Редакционных комиссий... должна была пройти сквозь “чистилище” Главного комитета и Государственного совета, чтобы, наконец, обрести форму законодательного акта, скрепленного подписью самодержца» [Литвак, 1991, с. 122].

В октябре 1860 г. Александр II назначил брата председателем Главного комитета по крестьянскому делу. С этого момента и вплоть до подписания императором основных документов крестьянской реформы поденные записи великого князя скрупулезно фиксируют его отзывы о заседаниях Крестьянского комитета, на которых обсуждались и принимались основные пункты Положений об отмене крепостного права. Судя по записям, во время заседаний мемуарист вел откровенные многочасовые беседы с наиболее активными участниками редакционных комиссий: Н. А. Милютиным, Ю. Ф. Самариным, Н. Х. Рейтерном, Н. С. Семеновым и др.

В записи от 10 октября 1860 г. сообщается, что на заседании Главного комитета по крестьянскому делу «решили тотчас и безвозвратно, что должно стремиться к тому, чтобы крестьяне сделались собственниками. ...Были прения довольно горячие» [Переписка императора..., 1994, с. 272]. Следует отметить, что во время обсуждения положений крестьянской реформы было очень много споров и даже интриг. Однако благодаря принципиальной позиции великого князя Константина Николаевича основные пункты крестьянской реформы, выработанные членами редакционных комиссий, удалось сохранить. Князь В. П. Мещерский с сожалением констатировал, что великий князь Константин Николаевич, «охваченный огненным нетерпением увидеть поскорее великий день освобождения крестьян, поддался влиянию либеральной партии, выступившей за освобождение крестьян с землею» [Мещерский, 2003, с. 93].

Подводя итоги уходящего года, 31 декабря 1860 г. великий князь сделал в дневнике такую запись: «А в эту осень, во время крестьянской работы я особенно ощутил на себе Благодать Божию и в силах телесных и в силах душевных, и сердце и дух мой наполнены благодарностью и смирением перед сей дивной Благодатью» [Переписка императора..., 1994, с. 288].

А 1 января 1861 г. Константин Николаевич написал в дневнике следующее: «Вот начался этот таинственный 1861-й год. Что он нам принесет?.. Крестьянский вопрос и вопрос славянский должны в нем разрешиться? Не довольно ли этого одного, чтобы назвать его таинственным и даже роковым? Может быть, это самая важная эпоха в тысячелетнее существование России. Но я спокоен, потому что верую и исповедую, что ничто не совершится иначе как по Воле Божьей. Этого мне довольно...» [Переписка императора..., 1994, с. 296].

В первой декаде февраля 1861 г. положения крестьянской реформы обсуждались в Государственном совете, а 11 февраля 1861 г. было принято решение о времени и способе публикации «Положений» и «Манифеста».

В записи, относящейся к исторической дате – 19 февраля 1861 г., автор дневника сообщает: «Сперва он (император. – Г. П.) его (Манифест. – Г. П.) громко прочел и, перекрестившись, подписал, а я его засыпал песком. Потом в течение дня он подписал и все «Положения», и перо, которое он при этом употреблял, подарил на память Никсе. С сегодняшнего дня, стало быть, начинается новая история, новая эпоха России. Дай Бог, чтоб это было к вящему её величию» [Переписка императора..., 1994, с. 306].

Несмотря на то что документы крестьянской реформы были подписаны императором Александром II 19 февраля 1861 г., обнародованы они были только 5 марта. В дневнике великого князя в этот день появилась следующая запись: «Великий день объявления освобождения крестьян. Утром нашел у себя на столе отпечатанное положение с Манифестом, который давал тут же читать некоторым. На всех он производит равно чудное впечатление. Тогда же получил и благодарственный рескрипт от Государя мне и всему Комитету» [Переписка императора..., 1994, с. 309].

Таким образом, дневник великого князя Константина Николаевича представляет значительный интерес в качестве уникального исторического источника для изучения подготовки крестьянской реформы в России. Дневник позволяет установить решающую роль Константина Николаевича в подготовке крестьянской реформы, а именно при обсуждении материалов в Главном комитете по крестьянскому делу и Государственном совете. Только твердая и принципиальная позиция брата

царя дала возможность в острой борьбе с оппозицией отстоять основные положения крестьянской реформы, выработанные либеральной бюрократией в период деятельности редакционных комиссий. Дневник великого князя Константина Николаевича помогает увидеть не только подлинные цели, преследуемые представителями царствующего дома в процессе подготовки крестьянской реформы, но и непримиримую борьбу направлений в правительственном лагере.

Автор мемуаров осознавал свое историческое предназначение и дал высокую оценку реформе, назвав ее «новой эпохой» в истории России. Действительно, благодаря реформе, как считает Л. Г. Захарова, «монархия вышла из кризиса обновленной и усиленной» [Захарова, 1991, с. 217.].

В целом крестьянская реформа 1861 г. в России явилась величайшим компромиссом, определенным исторической реальностью.

Библиографический список

- Дживилегов А. К., Мельгунов С. П., Пичета В. И. и др.* Великая реформа. М., 1911. Т. 1.
Захарова Л. Г. Россия на переломе // История Отечества: люди, идеи, решения: очерки истории России IX – начала XX в. М., 1991.
Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856–1861. М., 1984.
Иванюков И. Падение крепостного права в России. СПб., 1882.
Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905.
Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991.
Мещерский В. П. Мои воспоминания. М., 2003.
Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем (1857–1861): дневник великого князя Константина Николаевича / сост. Л. Г. Захарова и Л. И. Тетюнник. М., 1994.

Дата поступления рукописи в редакцию 29.09.2011